

Научная статья

УДК 571.6

EDN HTNNXH

DOI 10.17150/2587-7445.2024.8(4).345-355

Предложения ученых по экономическому развитию Приамурья на материалах китайско-советских совещаний (1959 г.)

Н.С. Филиппов

Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего
Востока Дальневосточного отделения
Российской академии наук,
г. Владивосток, Российская
Федерация

Дата поступления:

25.11.2024

Дата принятия к печати:

13.12.2024

Дата онлайн-размещения:

21.12.2024

Аннотация. В статье на примере третьей сессии объединенного советско-китайского ученого совета по проблеме р. Амур (1959 г.) рассматриваются идеи ученых по развитию Приамурья. Цель данной работы — анализ идей ученых по развитию Приамурья, которые возникли по итогу совместных экспедиций бассейна р. Амур. Данная проблема является актуальной для региональной исторической науки, так как результат комплексных советско-китайских экспедиций не становился предметом специального изучения, что подчеркивает новизну исследования. В статье ставится исследовательский вопрос: Какие отрасли народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока предлагалось развивать? Под учеными автор подразумевает советских ученых из центральных институтов, которые предлагали свои идеи по развитию региона. Под Приамурьем понимается историко-географическая область на юге Дальнего Востока России, которая включает в себя левобережный бассейн среднего и нижнего течения реки Амур к югу от Станового хребта и Удской губы Охотского моря. Автор выделяет условия, повлиявшие на формирование конкретных идей. Советские экономисты учитывали методологию экономического районирования, а также внешнеполитический аспект, который был связан с советско-китайским приграничным сотрудничеством. В заключении автор приходит к выводу, что на сессии были озвучены предложения по развитию Приамурья, которые включали в себя такие отрасли народнохозяйственного комплекса как: гидроэнергетика и создание гидроузлов на территории региона для борьбы с паводками, логистика, а именно создание соответствующей инфраструктуры для развития других сфер народнохозяйственного комплекса, анализ ресурсного потенциала для развития тяжелой промышленности в регионе. Часть предложений озвученных на сессии, ввиду ухудшения отношений КНР и СССР, были отложены в долгий ящик. Некоторые предложения, озвученные учеными, такие как создание Зейской ГЭС и создание мостового перехода через Амур были осуществлены. Главным источником для подготовки данной статьи стал материал Научного архива ДВО РАН.

Ключевые слова. Дальний Восток, социально-экономическая политика, советско-китайские научные связи, районирование, паводки, гидроэнергетика, логистика.

科学文章

科学家根据中苏会议材料（1959年）对阿穆尔河沿岸地区经济发展提出的建议

N.S. Filippov俄罗斯科学院远东分院历史考古
和民族学研究所,

符拉迪沃斯托克, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2024年25月11日

出版日期: 2024年12月13日

网上出版日期: 2024年12月21日

摘要: 文章以关于阿穆尔河问题的中苏联合科学委员会第三次会议（1959年）为例，分析了科学家关于阿穆尔河沿岸地区发展的观点。本文旨在分析科学家关于阿穆尔河沿岸地区发展的观点，这些观点是在阿穆尔河流域联合考察中产生的。这一问题对于区域历史科学具有现实意义，因为中苏联合考察的结果并没有成为专门研究的对象，这就强调了研究的新颖性。文章提出了一个研究问题：建议发展远东国民经济综合体的哪些部门。作者所说的科学家指的是中央研究院的苏联科学家，他们就该地区的发展提出了自己的观点。阿穆尔河沿岸地区指的是俄罗斯远东地区南部的一个历史地理区域，包括斯坦诺维山脊以南的阿穆尔河中下游左岸盆地和鄂霍次克海的乌兹基湾。作者指出了影响具体观点形成的条件。苏联经济学家考虑到了经济区划的方法，以及与中苏跨境合作有关的外交政策方面。最后，作者得出的结论是，在会议上提出了发展阿穆尔河沿岸地区的建议，其中包括国民经济综合体的以下部门：水电和在该地区领土上建立水电设施以抗洪；物流，即建立适当的基础设施以发展国民经济综合体的其他领域；分析该地区发展重工业的资源潜力。由于中苏关系的恶化，会议上提出的一些建议被搁置。科学家们提出的一些建议，如建设结雅水电站和在阿穆尔河上建造一座跨河大桥等，则得到了实施。本文的主要资料来源是俄罗斯科学院远东分院科学档案馆的资料。

关键词: 俄罗斯远东，社会经济政策，中苏科学交流，区划，洪水，水电工程，物流。

Original article

Proposals of Scientists on the Economic Development of the Amur Region Based on the Materials of the Sino-Soviet Meetings (1959)

N.S. Filippov Institute of History, Archaeology
and Ethnology of the Peoples
of the Far-East, Far-Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Vladivostok, Russian Federation

Received: 2024 November 25

Accepted: 2024 December 13

Available online: 2024 December 21

Abstract. The article on the example of the third session of the joint Soviet-Chinese scientific council on the problem of the Amur River (1959) considers the ideas of scientists on the development of the Amur River. The purpose of the paper is to show what ideas of scientists on the development of the region were available at the end of joint expeditions of the Amur River basin. The author poses the problem: What branches of the national economic complex of the Far East were proposed to develop? By scientists, the author means Soviet scientists from central institutes who offered their ideas on the development of the region. By Priamurye we mean the historical and geographical area in the south of the Russian Far East, which includes the left-bank basin of the middle and lower reaches of the Amur River south of the Stanovy Ridge and the Uda Bay of the Sea of Okhotsk. The author identifies conditions that influenced the creation of specific ideas, such as economic zoning and cooperation with China due to the proximity of ideological platforms, which allowed the development of border territories. To summarize, it can be concluded that the session included proposals for the development of Priamurye, which included such sectors of the national economic complex as: hydropower and the creation of hydroelectric facilities in the region to

combat floods, logistics, namely the creation of appropriate infrastructure for the development of other areas of the national economic complex, analysis of the resource potential for the potential for the development of heavy industry in the region. The main source for the preparation of the article was the material of the Scientific Archive of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences.

Keywords. Far East, socio-economic policy, Soviet-Chinese scientific ties, zoning, floods, hydropower, logistics.

Введение

В развитии народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока немалую роль сыграли исследования ученых, направленные на изучение ресурсного потенциала региона. Изучение данной проблематики может показать общий контекст формирования идей по развитию не только Приамурья, но и Дальнего Востока. Под Приамурьем нами понимается историко-географическая область на юге Дальнего Востока России, которая включает в себя левобережный бассейн среднего и нижнего течения реки Амур к югу от Станового хребта и Удской губы Охотского моря. В 1950-е гг. в Приамурье входили Амурская область и Хабаровский край. Также под Приамурьем понимается территория сопредельная китайской провинции Хэйлунцзян. Приамурье с точки зрения советских ученых, являлось наиболее развитой и освоенной частью Дальнего Востока, в которой наличествовал комплекс производственных баз различных отраслей народнохозяйственного комплекса¹. Это превращало Приамурье в территорию потенциального развития. Под идеями понимаются предложения по развитию определенных отраслей народнохозяйственного комплекса. Следует обозначить, что данные идеи, использовались в более позднее время, уже региональными учеными. В данном случае мы рассматриваем идеи, высказанные на Третьей сессии объединенного советско-китайского ученого совета по проблеме р. Амур в 1959 г., которая проходила в Москве.

Историография изучаемого вопроса не является обширной, так как экспедиционные исследования бассейна р. Амур не становились предметом специальных исследований, однако анализу подверглись отдельные отрасли народнохозяйственного комплекса. А.В. Маклюковым были изучены предложения по развитию энергетики и энергетических ресурсов бассей-

на р. Амур в 1930-1950-е гг. Автор, опираясь на значительную источниковую базу региональных и центральных архивов, проанализировал комплексные экспедиции бассейна р. Амур и весьма убедительно показал всю научную и практическую значимость комплексных экспедиций [1, с. 104–117]. Развитие Дальнего Востока, через призму социально-политической безопасности и в контексте китайско-советских отношений, рассматривается в коллективной монографии отдела социально-политической истории ИИАЭ ДВО РАН [2, с. 360]. Отдельно научно-техническое сотрудничество СССР и КНР, рассматривалось в третьем томе «Истории Северо-Восточного Китая». Г.Н. Романова, автор соответствующего раздела книги, изучала совместные советско-китайские экспедиции в бассейне р. Амур, а также подчеркивала значимость экспедиций для территорий Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока СССР [3, с. 344]. Научно-техническому сотрудничеству между СССР и КНР посвящена монография Шэнь Чжихуа «Советские специалисты в Китае (1948–1960)», в ней автор показывает все нюансы сотрудничества и обмена специалистами между двумя странами [4, с. 423]. Упоминание совместных экспедиций в бассейне р. Амур, а также их влияние на трансграничное взаимодействие можно обнаружить в исследовании С. Урбански [5, с. 480].

Таким образом, цель данной работы — анализ идей ученых по развитию Приамурья, которые возникли по итогу совместных экспедиций бассейна р. Амур. В статье ставится исследовательский вопрос: Какие отрасли народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока предлагалось развивать? Под учеными мы подразумеваем советских исследователей из центральных институтов, которые предлагали свои идеи по развитию Приамурья. Более того, мы полагаем, что идеи, высказанные на конференции, в последствии с развитием академической инфраструктуры на Дальнем Востоке, стали использоваться дальневосточными учеными.

¹ АРХ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 7. Д.1. Л.91.

Источниковой базой исследования являются документы Научного архива ДВО РАН (далее — *АРХ ДВО РАН*), сохранивших материалы третьей сессии объединенного советско-китайского ученого совета по проблеме р. Амур (Москва, 7–12 мая 1959 г.), которые стали объектом нашего анализа.

Научно-техническое взаимодействие СССР и КНР в 1950-х гг.

Период хрущевских преобразований актуализировал дальневосточный вектор социально-экономической политики, которая ускорила институционализацию экономической науки в регионе. Кроме того, период связывают с «хрущевскими» реформами, когда учеными был выполнен ряд исследований, имеющих как теоретический, так и прикладной характер, оказавших заметное влияние на эволюцию экономической науки не только в Дальневосточном регионе, но и в отечественной экономической науке. В этот период времени оформился так называемый «социальный заказ» на экономические исследования (под социальным заказом подразумевались исследования, которые помогут «социуму», т.е. послужат развитию народного хозяйства СССР) [6, с. 14]. Его характерной чертой можно назвать плановость и научную обоснованность предложений по развитию экономики. Все предложения по развитию народнохозяйственного комплекса должны были подтверждаться, а предложения, поступающие от ученых, концентрировались в Научно-исследовательском экономическом институте (НИЭИ) при Госплане, в Совете по изучению производительных сил при АН СССР (СОПС), а также в самом Госплане СССР [7, с. 384]. Дальневосточные ученые постепенно включались в процесс формирования идей и предложений по развитию народнохозяйственного комплекса [6, с. 14].

После подписания «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи» 14 февраля 1950 г., между Китаем и СССР установились союзнические отношения. [8, с. 52]. Важнейшим аспектом советско-китайских отношений в обозначенный период была близость идеологических программ СССР и КНР. Однако, союз Китая и СССР был сильно зависим от того, насколько стороны были способны согласовать принятие каких-либо решений, исходя из собственных интересов [9, с. 19; 10].

Научно-техническое взаимодействие, начавшееся после подписания договора, позволило отправить значительные материальные ресур-

сы, необходимое оборудование и технику в КНР. СССР командировал советников и специалистов, организовал подготовку технических и управленческих кадров, оказывал помощь в разработке пятилетнего плана в Китае [9, с. 23]. Шэнь Чжихуа в своей работе отмечает, что в течении 1950-х гг. сотрудничество носило скачкообразный характер, и меняло интенсивность вплоть до разрыва отношений [4, с. 177]. Научно-технический обмен специалистами позволил оформить условия для программ по комплексному изучению Дальнего Востока. Результатом одной из таких программ стала Сессия объединенного советско-китайского Ученого совета по проблеме бассейна р. Амур, которая проходила 7–12 мая 1959 г. в Москве. В работе сессии принимали участие ученые из центральных институтов Академии Наук СССР, а также китайские коллеги. На форуме главной являлась проблема развития ресурсного потенциала и эффективного использования бассейна р. Амур. Данная сессия стала важной вехой в истории научно-технического сотрудничества, так как ввиду смежности территорий позволяла развивать Северо-Восточный Китай и Советский Дальний Восток. По своей сути сессия стала одной из новых форм научно-технического взаимодействия между КНР и СССР [2, с. 96].

Освещение борьбы с паводками и гидроэнергетической проблемы в материалах сессии

В 1957 г. по соглашению правительств КНР и СССР, Академиями наук КНР и СССР начались совместные исследования бассейна р. Амур. С 1957 по 1959 г. было осуществлено две комплексных экспедиции — Хэйлунцзянская² и Амурская. В Амурской комплексной экспедиции принимали участие практически все институты АН СССР, а также крупные отраслевые научно-исследовательские и проектные институты, ведущие вузы страны [7, с. 113]. Экспедиции работали совместно с проектно-изыскательными организациями СССР и КНР. В процессе был выполнен огромный объем исследований в обширном географическом районе, объединяющим собой ранее неизученные районы³.

Предпосылками экспедиций в 1950-х гг. можно считать регулярные паводки и наводнения на территориях бассейна р. Амур. К предпосылкам также относится налаженное научное сотрудничество с КНР и желание правительств двух стран

² Хэйлунцзян — китайское название р. Амур.

³ АРХ ДВО РАН. Ф 1. Оп. 7. Д.1. Л.3.

совместно осваивать природные богатства р. Амур [1, с. 111]. Результатами экспедиций стала Сессия объединенного советско-китайского Ученого совета по проблеме р. Амур.

Тон обсуждения задали два вступительных доклада, в которых фиксировались основные магистральные линии экономики двух стран, а также основные проблемы мешающие развивать регион в экономическом плане. Председатель СОПС академик В.С. Немчинов отметил, что был выполнен огромный объем работ, а также то, что бассейн р. Амур богат природным, но не используемым потенциалом: рудными и нерудными ископаемыми, большими запасами гидроресурсов, ценных лесных пород, рыбы, а также земель сельскохозяйственного назначения. В.С. Немчинов, обращал внимание, что основным сдерживающим фактором освоения региона являются постоянные и разрушительные паводки р. Амур, которые превращаются в наводнения и несут урон народнохозяйственному комплексу, как СССР, так и КНР. Кроме того, Немчинов считал, что паводки мешают использовать в полной мере весь ресурсный потенциал бассейна р. Амур. Следует обратить внимание, что основной задачей обеих экспедиций объявлялось изучение условий регулирования и комплексного использования стока р. Амур для предотвращения паводков и наводнений, для получения электроэнергии и для мелиорации территорий. В.С. Немчиновым была обозначена важнейшая роль гидроэнергетики⁴.

Документы Государственного архива Приморского края РАН (далее — ГАПК) подтверждают, что вопрос гидроэнергетики являлся важным для дальневосточных ученых, представителей власти на местах, Госплана СССР, СОПС и ряда министерств⁵. Ряд предложений по развитию гидроэнергетики озвучивался ранее в 1954 г. в письмах экономистов Приморскому крайкому КПСС, которые шли в центральные институты Госплан. Дальневосточные ученые предлагали постройки ГЭС в Имане, Сучане (ныне — *Дальнереченск, Партизанск*), а также на р. Усури⁶. Именно по причине своей важности, на сессии большая часть предложений связана с гидроэнергетикой.

Вице-президент академии наук КНР Чжу Кэчжэнь (Чжу Ке-Чжень)⁷ во вступительном сло-

ве отмечал, что совместное освоение приграничных территорий поможет обогатить обе стороны и даст возможность китайским коллегам «учиться передовой советской науке и технике». Отмечалась бескорыстная помощь Китаю со стороны СОПС, а также постоянный обмен специалистами, которые направляются в самые далекие, труднодоступные и глухие районы Китая. В заключении вице-президент произнес следующее — «Хэйлуцзянская комплексная экспедиция являлась началом комплексных исследований, проведенных силами СССР и КНР, и она служит примером для других экспедиций нашей страны. За три года при тесном дружеском сотрудничестве с Советским Союзом, мы достигли многих успехов в области исследований природных условий, геологии, гидроэнергетики и транспорта в бассейне р. Амур»⁸. Таким образом, Чжу Кэчжэнем была отмечена политико-экономическая значимость проведенных исследований.

Одной из самых обсуждаемых тем стала проблема наводнений. Так, например, В.С. Немчинов подчеркивает, что паводки наносят губительный урон не только СССР, но и КНР: «Наводнения приносят огромный ущерб народному хозяйству, как советского, так и китайского Приамурья. Ущерб нередко исчисляется сотнями миллионов рублей и юаней»⁹. Данная цитата, на наш взгляд, показывает практическую направленность проведенной сессии, а также нацеленность на получение конкретного результата. Паводки приносили огромные убытки народному хозяйству региона, потому избавление от проблемы наводнений в бассейне р. Амур и сокращение затрат в результате паводков, находилось в центре обсуждений.

Таким образом, вступительные доклады представителей от КНР и СССР отражают внешнеполитический контекст второй половины 1950-х гг., так как помощь КНР со стороны СССР носила характер всеобщего порыва.

Продолжая линию В.С. Немчинова, сотрудник СОПС АН СССР, д.э.н. А.Б. Марголин подсчитывал ущерб от наводнений в бассейне р. Амур, что было важнейшей задачей, стоявшей на сессии.

В течении 1954-1958 гг. сектор гидроресурсов СОПС АН СССР проводил полевые и камеральные исследования в регионе. За этот период времени было выделено пять регионов, сильно страдающих от наводнений: бассейн р. Зеи и средний Амур (1954); верхний, нижний

⁴ АРХ ДВО РАН. Ф 1. Оп. 7. Д.1. Л.4.

⁵ ГАПК. Ф.П-68. Оп. 34; Д. 736. Л.13.

⁶ Там же. Д. 69. Л.7-35.

⁷ Все имена собственные даны в современной транскрипции. В скобках при первом упоминании они приводятся в орфографии источника.

⁸ АРХ ДВО РАН. Ф 1. Оп. 7. Д.1. Л.10.

⁹ Там же. Л.4.

Амур и р. Буряя (1955); реки: Аргунь, Шилка, Онон и Ингода (1956); реки Еврейской Автономной Области (1957); бассейны р. Уссури, Суйфуна и Амгуни (1958)¹⁰.

А.Б. Марголин фиксирует что от наводнений систематически страдало 69 административных образований Читинской и Амурской областей, Хабаровского и Приморского краев. Систематические наводнения, с точки зрения автора, вызваны результатом уменьшения лесопокрытых площадей и замены их сельскохозяйственными¹¹.

Автор утверждал, что гидроэнергетическое строительство должно в дальнейшем осуществляться при высокой экономичности объекта, как в части капитальных затрат, так и относительно эксплуатационных расходов, и при отсутствии в районе других источников энергии. Зейская ГЭС, с точки зрения А.Б. Марголина, может обладать этими условиями, если часть затрат на энергетику отнести в проекте на другие составляющие комплекса, т.е. методически распределить капиталовложения. Он полагал, что создание Зейской ГЭС, может стабилизировать русло Амура и минимизировать угрозу паводков¹².

Снижение ущерба от наводнений, по мнению А.Б. Марголина, является «одним из методов достижения выигрыша во времени в нашем соревновании с капиталистическим миром, в области сельского хозяйства»¹³. Данный фрагмент, подсвечивает цели и задачи Шестого пятилетнего плана (1956–1960 гг.), который включал в себя «быстрый рывок» относительно стран капиталистического мира. Однако весьма интересно, что автор предлагал идеи по развитию сельского хозяйства в сессии, которая была построена на обсуждении проблем транспорта, промышленности и энергетики. Сельское хозяйство на сессии практически не обсуждалось. Однако, решение сельскохозяйственных вопросов находилось в фокусе внимания партийных органов. Так, в 1953 г. на Пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев заявил, что сельское хозяйство находится в кризисном состоянии из-за планомерного, точного и всеобъемлющего развития тяжелой промышленности в ущерб развитию аграрного сектора [10, с. 118].

Исследователь считал, что сокращение уже освоенных земель в связи с наводнением и неиспользованием участков пойменных земель, прилегающих к рекам, которые могут быть вовлечены

в народнохозяйственный оборот с наименьшими затратами является совершенно недопустимым. С его точки зрения, в грядущей «Семилетке», необходимо увеличить пашни в регионе на 250 тыс. га., за счет освоения целинных земель, т.е. как раз на площадь равную выведенной из сельскохозяйственного оборота территории¹⁴.

А.Б. Марголин, кроме подсчета ущерба народнохозяйственному комплексу, уделял внимание развитию сельского хозяйства, исходя из курса КПСС в этой отрасли экономики. Впрочем, следует обратить внимание, что сельское хозяйство, в последующее время будет занимать значимое место в трудах, дальневосточных ученых¹⁵.

В докладе академика Н.Н. Некрасова подчеркивается идея важности гидроэлектроэнергии для Дальнего Востока. В своем докладе, автор не мог избежать заданного на сессии В.С. Немчиновым общего тона обсуждения. По данным Академии наук СССР и КНР среднегодовая мощность водотока в бассейне р. Амур составляла 45,2 млн кВт, около 400 млрд кВт/ч, потенциальной энергии в год. Из которых 12,2 млн кВт приходилось на притоки р. Амур, располагающиеся на территории КНР. Наиболее экономичные ГЭС могут быть сооружены на Амуре, в верхнем и среднем течении, а в дальнейшем и на Зее, Бурее. На других реках предполагалось соорудить менее крупные ГЭС Селемджа, Аргунь, Шилка и Уссури¹⁶.

Ученые предлагали решения проблемы паводков через гидроэнергетику: стабилизацию русел рек и постройку новых ГЭС. Данные идеи, с нашей точки зрения, могли поспособствовать развитию Приамурья, так как наличие ГЭС, минимизирует урон от паводков и наводнений, а также требует соответствующей инфраструктуры и наличия логистических связей, которые следовало создать, в связи с постройкой новых ГЭС. Здесь мы считаем уместным привести аналогичный пример в Приморье. Так, из пояснительной записки к схеме инженерных мероприятий по борьбе с наводнениями и использованию водно-энергетических ресурсов рек бассейнов р. Уссури и оз. Ханка, которая отправлялась Приморским крайкомом КПСС в ЦК КПСС и Госплан, становится ясно, что постройка ГЭС на Уссури, Имане, Бикине и Хоре, может помочь развитию инфраструктуры региона¹⁷.

¹⁴ АРХ ДВО РАН. Ф 1. Оп. 7. Д.1. Л.205.

¹⁵ Вопросы экономики Дальнего Востока. Благовещенск: Амурское книжное издательство, 1958. Т.1. 243 с.

¹⁶ АРХ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 7. Д.1. Л.14.

¹⁷ ГАПК. Ф.П-68; Оп. 34; Д. 736. Л. 17.

¹⁰ АРХ ДВО РАН. Ф 1. Оп. 7. Д.1. Л.195.

¹¹ Там же. Л.199.

¹² Там же. Л.201.

¹³ Там же. Л.204.

Экономическое районирование, развитие транспорта и общая характеристика региона в материалах сессии

Кроме проблемы энергетики Н.Н. Некрасовым была обозначена общая характеристика бассейна р. Амур. Дальневосточный экономический район (далее — ДВЭР) и, в частности, обширная территория, примыкающая к бассейну р. Амур располагает крупным природным ресурсами, обеспечивающими широкое развитие производительных сил¹⁸. Н.Н. Некрасов вслед за общим представлением СОПС о ресурсном потенциале Дальнего Востока считал, что район располагает, энергетическими ресурсами различной значимости. Ученый дал характеристику региона и его ресурсной базы, которую можно использовать в народнохозяйственном комплексе Дальнего Востока. Таким образом, он формулирует проблему использования ресурсов на благо народнохозяйственного комплекса. Исследователь обращает внимание на наличие огромной ресурсной базы, которая представлена материальным сырьем и древесиной. *Минеральное сырье*, отмечает Н.Н. Некрасов, к сожалению, не изучено должным образом. Более того, ресурсы известных видов полезных ископаемых не только росли, но и должны были быть открыты новые виды минерального сырья для Дальнего Востока.

Амурская область, на момент написания доклада, обладала запасами железной руды около 1 млрд т в самом крупном месторождении — Гарьковском, запасы руды оценивались около 0,5 млрд т (содержание железа — 42 %). Мало-Хингаском районе ЕАО наличествовала группа из 30 месторождений железных кварцитов¹⁹. В западной части Амурского бассейна находится Приаргунская группа месторождений сидеритово-лимонитовых и магнетитовых руд. В Хабаровском крае наличествует марганец.

Дальний Восток, заключал Н.Н. Некрасов, обладает наличием обширных зон концентрации месторождений металлов, полиметаллических руд, меди, вольфрама, молибдена, олова, малых редких и рассеянных элементов. Наличие месторождений, с точки зрения автора, должно было стать мощной сырьевой базой для развития многоотраслевой промышленности цветной металлургии²⁰.

Высказанные идеи по минеральному сырью и развитию промышленности Приамурья, явля-

лись одними из важных предложений, что были озвучены на сессии. Так, уже в 1960 г. региональными учеными был поднят вопрос о развитии промышленности и использовании, в полной мере, сырьевой базы на юге Дальнего Востока²¹. Таким образом, на уровне исследований по отдельным направлениям народнохозяйственного комплекса обнаруживается преемственность идей от центральных институтов АН СССР к региональным, что подчеркивает значимость сессии, а также результатов, полученных во время научной работы двух экспедиций. Следует обратить внимание, что преемственность идей могла быть вызвана, также вертикальной системой управления в АН СССР, в которой центральные институты формулировали общие идеи, а региональные институты обрабатывали и воплощали их на местном материале.

В заключении Н.Н. Некрасов обращает внимание, что научные исследования по развитию производительных сил бассейна р. Амур должны проводиться с учетом: разработки уточненной программы научных исследований по гипотезе развития производительных сил; изучения возможности создания основных отраслей промышленности: тяжелой, легкой, пищевой в условиях определенного уровня развития энергетических ресурсов; изучения путей формирования новых крупных производственных баз и производительных связей между ними; исследования направлений транспортного освоения региона, развития новых населенных центров и удовлетворения потребности населения в сельскохозяйственной продукции и товарах народного потребления²².

В докладе Н.Н. Некрасова фиксируется важнейшая для региона проблема энергетики, приводится характеристика минеральных ресурсов и предлагаются варианты развития промышленности.

Данный доклад иллюстрирует общие тенденции экономики советского государства в конце 1950-х гг.: нацеленность научных исследований на практический результат; выполнение «социального заказа»; научную обоснованность всех предложений по развитию народнохозяйственного комплекса. Кроме того, доклад Н.Н. Некрасова по своему наполнению отражал задачи и цели шестой пятилетки, так как были высказаны предложения по развитию гидроэнергетики и промышленности.

¹⁸ АРХ ДВО РАН. Ф 1. Оп. 7. Д.1. Л.12.

¹⁹ Там же. Л.15.

²⁰ Там же.

²¹ Вопросы экономики Дальнего Востока. Благовещенск : Амурское книжное издательство, 1958. Т.1. С. 107–114.

²² АРХ ДВО РАН. Ф 1. Оп. 7. Д.1. Л.14.

Следует обратить внимание, что упомянутый выше А.Б. Марголин, кроме подсчета ущерба от наводнений, выделял классификацию зон ущерба:

1 зона: Участки которой расположены на низких отметках. Убытки от затопления сельскохозяйственных угодий, дорог, жилых и производственных строений. Из крупных городов в зону входят: Чита, Благовещенск, Свободный, Хабаровск и Комсомольск.

2 зона: Включает территорию, расположенную в тех же районах, но вдали от крупных водотоков, либо на высоких отметках. Это зона несет, так называемый «косвенный ущерб» от наводнений. Из крупных городов в зону входят: Владивосток, Николаевск и Белогорск.

3 зона: Территория куда входят районы Восточного Забайкалья, Приамурья, Приморья. Это зона несет не только «косвенный», но и наименьший ущерб народнохозяйственному комплексу. В зону входят: северные районы Читинской области, морское побережье Хабаровского и Приморского краев²³.

Мы считаем, что предложенная А.Б. Марголиным классификация «зон», опиралась на концепцию экономического районирования, которая была доминирующей в советской экономике данного периода. Под районированием понимался процесс складывания территорий, в пределах которых формируется и развивается специализированное хозяйство, являющееся частью народнохозяйственного комплекса всей страны. Согласно районированию, производство должно располагаться исходя из территориального принципа (позднее из отраслевого). «Родоначальником» теории территориального размещения производства был В.С. Немчинов [7, с. 469]. Таким образом автор создает районы (зоны), в которых фиксируется уровень ущерба для отраслей народнохозяйственного комплекса. Мы полагаем, что использование термина «зона» является свидетельством использования концепции экономического районирования. Так, известный дальневосточный геоботаник и лесовед, член-корр. АН СССР Б.С. Колесников в своей работе «Лесорастительное районирование Дальнего Востока и вопросы лесовосстановления и создания лесов защитного назначения» [6, с. 127] выделяет лесохозяйственную систему районирования (зоны лесного покрова), которая основана на результатах обширного естественно-научного анализа. Использование концепции экономического районирования может указывать на следование единой методологической и аналитиче-

²³ АРХ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 7. Д.1. Л.196-197.

ской рамке, которая главенствовала в советской экономике в 1950–1960-е гг.

Таким образом, автор, для классификации нанесенного ущерба, предлагал разделить весь ДВЭР, на соответствующие территории — зоны и области. Создание соответствующих районов, на основе экономического ущерба от наводнений, может сигнализировать о перспективных планах развития данных территорий. Эффективное использование потенциала отраслей народнохозяйственного комплекса, возможно при условии правильного подсчета возможного ущерба отдельным отраслям экономики.

Е.В. Болдаков, сотрудник Института транспортных проблем АН СССР предлагал создание единой транспортной системы в Приамурье, так как регион является наиболее развитой и освоенной частью Дальнего Востока, в которой наличествует комплекс производственных баз различных отраслей народнохозяйственного комплекса: заготовка древесины в большом объеме, добыча каменного угля, наличие цветной и черной металлургии, судостроение и развитая рыбная промышленность. Наличие такой объемной производственной базы предусматривает создание эффективной транспортной системы, что позволило бы связать Приамурье с другими регионами СССР²⁴.

В Приамурье, на 1959 г., были представлены все виды транспортных связей (железнодорожный транспорт, воздушный, автотранспорт, водный транспорт). Основным автор считал железнодорожный транспорт, который полностью осуществлял транзитные и большую часть межрайонных и внутрирайонных перевозок. Исследователь связывал развитие транспортной системы, исключительно, с развитием промышленности в регионе. С его точки зрения, строительство *новых железных дорог*, в частности создание железнодорожной линии Бам-Тында-Чульман (длина — 700 км), связано с освоением Чульманского месторождения угля и Алданского месторождения железной руды²⁵.

Воднотранспортную систему Е.В. Болдаков предлагал развивать по нескольким направлениям: строительство искусственных водных соединений, в частности водный канал Кизи — бухта Табо; строительство каскада ГЭС и создания достаточных глубин для транзитного плавания судов основных типов; транспортное освоение малых рек с использованием малотоннажного флота типа суда-контейнеры²⁶.

²⁴ АРХ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 7. Д.1. Л.91.

²⁵ Там же. Л.100.

²⁶ Там же. Л.101.

Докладчик предлагал подготовить рекомендации по совместному (с КНР) использованию речных путей и главным образом р. Амур. Основная задача состояла в выработке общей технической политики в части развития судоходства по пограничным рекам. Необходимо было совместно согласовать размещение пристаней, что позволило бы избежать дублирования в развитии речного хозяйства в приграничье²⁷. Возможно, в этом предложении имеет место желание обеих сторон контролировать приграничье. С. Урбански утверждает, что несмотря на риторику обеих государств относительно прозрачности границы, взаимодействие на китайско-советском приграничье намерено сокращалось, ввиду постепенного остывания отношений между двумя странами [5, с. 342].

Автодорожный транспорт, с точки зрения автора, должен был развиваться за счет реконструкции старых и строительства новых дорожных сетей протяженностью свыше 10 тыс. км. Отмечалась важность постройки дорог протяженностью 4–5 тыс. км, в том числе дорог Улан-Удэ — Чита — Благовещенск (2190 км) и Благовещенск — Хабаровск (445 км). Предлагалось усилить дорожно-эксплуатационную службу, а также создать крупную территориальную дорожно-строительную организацию в Хабаровске. Е.В. Болдаков, считал, что необходимо укрупнять автохозяйства и централизацию их руководства; усилить материально-техническую базу автопарков, а также увеличить количество до 30–40 % от общей численности грузового автопарка²⁸.

Трубопроводный транспорт, ввиду своей специфики, был особенно связан с развитием промышленности. Предлагалось проложить трубопровод от Иркутска на Дальний Восток с одновременным строительством нефтеперегонного завода в районе Благовещенска. На уровне внешних транспортных связей, до полного решения транспортных проблем между КНР и СССР, предлагалось рассмотреть целесообразность устройства мостового перехода р. Амур в районе Сухотино-Благовещенск. Предлагалось два варианта: с использованием гребней плотин намечаемых гидростанций на Амуре; с пересечением Амура мостом. Данное предложение по созданию мостового перехода через Амур нашло отражение во втором десятилетии XXI в. В 2020 г. была завершена постройка моста Благовещенска-Хэйхэ.

Е.В. Болдаков предлагал ряд предложений по развитию отдельных направлений транспортной

системы, которая находится в связке с развитием промышленности в регионе. Мы считаем, что данное предложение, являлось значимым для сессии, а также имело значение в последующей «семилетке», где основной акцент делался на развитии промышленности и транспорте (так называемая «Хрущевская индустриализация»).

В последнем докладе, на котором мы хотели бы остановиться, зам. начальника Амурской комплексной экспедиции Л.А. Корецкой и зам. начальника Хэйлунцзянской комплексной экспедиции Чжу Цифань (Чжу Цы-Фань) подводятся основные итоги комплексных работ. В области *изучения природных условий* были рассмотрены рельефообразующие факторы в бассейне р. Амур, почвообразующие породы, закономерности формирования и размещения растительного и почвенного покрова, на основании чего была разработана научная классификация растительных и почвенных ресурсов.

В стационарных условиях, по единой программе и методике, на советской и китайской территориях были изучены физико-химические свойства почв, в целях выявления принципов их мелиорации, освоения и мероприятия по улучшению кормовой площади животноводства. Каждой из сторон, при совместной консультации и методической помощи были составлены среднемасштабные почвенные и геоботанические карты на районы первоочередного сельскохозяйственного освоения. Всего на площади около 4,5 млрд га²⁹.

Относительно *геологии*, подробным образом изучено геологическое строение, тектоника и металлогения западных склонов Большого Хингана, горных районов Малого Хингана, Вандаашаня и бассейна р. Уссури с составлением геологических и тектонических схем. Установлены закономерности размещения полезных ископаемых.

Ученые изучили состояние *транспортных сетей и узлов* на 1959 г. Была проведена научно-изыскательная работа по определению технических возможностей водных соединений Амура с Татарским проливом, через о. Кизи и бухту Табо, с заливом Петра Великого, через Уссури, о. Ханка и р. Суйфун (р. Раздольная), с Желтым морем, через р. Сунгари (пров. Хэйлунцзян и Цзилинь) и р. Ляохэ (пров. Ляонин).

В пуле *вопросов экономики*, исследователями был проведен анализ состояния народнохозяйственного комплекса на 1959 г., который показал, что водные ресурсы бассейна Амура используются слабо. Отмечалось, что КНР и СССР провели совместную консультацию по во-

²⁷ АРХ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 7. Д.1. Л.98.

²⁸ Там же. Л.101.

²⁹ АРХ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 7. Д.1. Л.454.

просам методики составления гипотез развития народного хозяйства с использованием местных природных ресурсов³⁰. Данные методики должны были позволить более объективно, с опорой на цифры и экономические расчеты, повысить эффективность грузоперевозок и поспособствовать развитию промышленности в Приамурье³¹.

В совместном докладе были подведены основные практические итоги сессии, было еще раз подчеркнута ресурсное богатство Дальнего Востока, а также неиспользование всего потенциала. Кратко дана характеристика основных предложений по отраслям народнохозяйственного комплекса. Еще раз был обозначен «совместный характер» экспедиций и проводимой сессии. Предложения выносились и обсуждались совместно с китайской стороной. К сожалению, из-за дальнейшего ухудшения отношений между СССР и КНР, большая часть из озвученных на сессии предложений была отложена. Хотя следует обратить внимание, что, например, постройка Зейской ГЭС, которая предлагалась на сессии, была осуществлена.

³⁰ АРХ ДВО РАН. Ф 1. Оп. 7. Д.1. Л.457.

³¹ Там же. Л.458.

Заключение

Подводя итог можно сделать вывод, что на сессии были озвучены предложения по развитию Приамурья, которые включали в себя такие отрасли народнохозяйственного комплекса как: гидроэнергетика и создание гидроузлов на территории региона для борьбы с паводками, логистика, а именно создание соответствующей инфраструктуры для развитие других сфер народнохозяйственного комплекса, анализ ресурсного потенциала для развития тяжелой промышленности в регионе.

Мы полагаем, что данные идеи, ввиду их комплексности, имели значимость для сотрудников дальневосточных институтов, которые стали использовать идеи для развития народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока. Создание, классификаций «зон» и районов, указывает на то, что предложения встраивались в единые рамки советской экономики и советской экономической науки. Концепция районирования, подчеркивает тенденцию эпохи на «плановость» и научную обоснованность всех предложений по развитию народнохозяйственного комплекса в регионе.

Список использованной литературы

1. Маклюков А.В. Экспедиционные исследования энергетических ресурсов бассейна р. Амур 1930-1950-х гг. / А.В. Маклюков. — DOI 10.24411/10268804201910024 // Россия и АТР. — 2019. — № 2. — С. 104–117.
2. Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX — начало XXI в.) / отв. ред. А.С. Ващук. — Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2014. — Кн.1. — 360 с.
3. История Северо-Восточного Китая XVII-XX вв. / отв. ред В.Л. Ларин, Г.П. Белоглазов. — Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2004. — Кн. 3. — 344 с.
4. Шень Чжихуа. Советские специалисты в Китае (1948 — 1960) / Шень Чжихуа. — Москва : Восточная литература, 2015. — 423 с.
5. Урбански С. За степным фронтиром: история российско-китайской границы / С. Урбански. — Москва : Новое литературное обозрение, 2023. — 480 с.
6. Антология экономической мысли на Дальнем Востоке / отв. ред. П.А. Минакир. — Хабаровск: ИЗИ ДВО РАН, 2012. — Вып. 5. — 224 с. — EDN RWJBSR.
7. Митрохин Н. Очерки советской экономической политики в 1965 — 1989 гг / Н. Митрохин. — Москва : Новое литературное обозрение, 2023. — Т. 1. — 504 с.
8. Белов А.М. Экономическая помощь Советского Союза Китаю в 1950-е годы / А.М. Белов, Д.А. Булюкин, Ли Тун. — DOI 10.34216/1998-0817-2019-25-3-52-56. — EDN ТТАFRG // Вестник Костромского государственного университета. — 2019. — Т. 25, № 3. — С. 52–56.
9. Передача технологий из Советского Союза в Китай. 1949–1966. / отв. ред. Бао Оу, Хан Ихуа, Э.И. Колчинского, В.М. Ломовицкой. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2010. — 232 с.
10. Коваленко С.Г. 20 лет советских реформ. Была ли модернизация на Дальнем Востоке? / С.Г. Коваленко. — Владивосток : Дальнаука, 2011. — 245 с.

References

1. Maklyukov A.V. Expeditionary Research of Energy Resources of the Amur River Basin in the 1930–1950 s. *Rossiya i ATR = Russia and the Pacific*, 2019, no. 2, pp. 104–117. (In Russian). DOI: 10.24411/10268804201910024.

2. Vashchuk A.S. (ed.). *Historical Problems of Socio-Political Security of the Russian Far East (Second Half of the 20th – Beginning of the 21st Century)*. Vladivostok, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2014. Bk. 1. 360 p.

3. Larin V.L., Beloglazov G.P. (eds.). *History of Northeast China 17th – 20th Centuries*. Vladivostok, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004. Bk. 3. 344 p.

4. Shen' Chzhikhua *Soviet Specialists in China (1948–1960)*. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2015. 423 p.

5. Urbanski S. *Behind the Steppe Frontier: The History of the Russian-Chinese Border*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2023. 480 p.

6. Minakir P.A. (ed.). *Anthology of Economic Thought in the Far East*. Khabarovsk, Institut ekonomicheskikh issledovaniy Dal'nevostochnogo otdeleniya RAN Publ., 2023. Iss. 5. 224 p. EDN: RWJBSR.

7. Mitrokhin N. *Essays on Soviet Economic Policy in 1965–1989*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2023. Vol. 1. 504 p.

8. Belov A.M., Bulyukin D.A., Li Tun. Soviet Economic Assistance to China in the 1950s. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova = Vestnik of Kostroma State University*, 2019, vol. 25, no. 3, pp. 52–56. (In Russian). EDN: TTAFRG. DOI: 10.34216/1998-0817-2019-25-3-52-56.

9. Bao Ou, Han Ihwa, Kolchinsky E.I., Lomovitskaya V.M. (eds.). *Technology Transfer from the Soviet Union to China. 1949–1966*. Saint Petersburg, Nestor-Historia Publ., 2010. 232 p.

10. Kovalenko S.G. *20 Years of Soviet Reforms. Was There Modernization in the Far East?* Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2011. 245 p.

Информация об авторе

Филиппов Никита Сергеевич — старший лаборант, отдел китайских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток, Российская Федерация, ns.filippov@yandex.ru.

作者信息

Nikita S. Filippov — 高级助理讲师, 中国研究室, 俄罗斯科学院远东分院历史考古和民族学研究所, 符拉迪沃斯托克, 俄罗斯联邦, ns.filippov@yandex.ru.

Author

Nikita S. Filippov — Senior Laboratory Assistant, Department of Sinology Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation, ns.filippov@yandex.ru.

Для цитирования

Филиппов Н.С. Предложения ученых по экономическому развитию Приамурья на материалах китайско-советских совещаний (1959 г.) / Н.С. Филиппов. — DOI 10.17150/2587-7445.2024.8(4).345-355. — EDN HTNNXH // Российско-китайские исследования. — 2024. — Т. 8, № 4. — С. 345–355.

For Citation

Filippov N.S. Proposals of Scientists on the Economic Development of the Amur Region Based on the Materials of the Sino-Soviet Meetings (1959). *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2024, vol. 8, no. 4, pp. 345–355. (In Russian). EDN: HTNNXH. DOI: 10.17150/2587-7445.2024.8(4).345-355.